
Руки Фэя продолжали массировать живот старика, нажимая и удерживая, совершая круговые движения по часовой и против часовой стрелки. Старик был удивлён тем, насколько безболезненны его движения, напротив всем его ожидания.

Совершив ещё несколько движений, полностью остановивших ток крови и гноя, Фэй взял две серебряные иглы из рук Жасмин.

«Шу! Шу!»

Движения его были молниеносны, он использовал один из восьми методов Шэньчжэня, «Повышения Ци». Раньше, чем кто-то успел заметить, две иглы были в двух важнейших точках живота: Чжусаньли и Чжунвань. Как и всегда, когда начиналась акупунктура, Фэй переходил в состояние полной концентрации и не замечал ничего вокруг.

Его глаза сияли, каждый из десяти пальцев двигался с поражающей ловкостью, словно они танцевали. Они то опускали иглы чуть глубже, то чуть выше, то проворачивали их на месте, и каждая вибрировала так, словно гудела про себя как колибри.

Опираясь на частоту этого гудения, Фэй пытался понять ситуацию в животе старика.

В кабинете остались только сыновья старика, уже привыкшие к воню и жуткому зрелищу гнойных нарывов, а также врачи, которые с жадностью следили за каждым движением Фэя и пытались постичь его мастерство.

Так что в этот момент все затаили дыхание, наблюдая за мастерством легендарного Короля Акупунктуры.

Может ли случиться чудо? Может ли выжить пациент, которому дали не больше четырёх месяцев, но который уже был на грани смерти?

«Сможет ли доктор Цзян вылечить его?», – задавался вопросом каждый.

Любой другой доктор не вызывал бы никакой надежды, но репутация Фэя была слишком сильна. Каждый человек, знавший о нём не понаслышке, считал Короля Акупунктуры настоящим волшебником.

Фэй был полностью сконцентрирован на работе, а потому не замечал ни взглядов, ни тишины. Его движения были профессиональны и молниеносны, на лбу проступил пот.

Заболевание этого мужчины было даже сложнее паралича ног генерала Е Чжэньняня. Фэю требовалось очень много духовной энергии.

Сперва он использовал метод Повышения Ци, затем метод Сохранения Ци, вонзив иглы в три новые точки акупунктуры: Тяньшу, Тайчун, и Нейгуань, каждая из них отвечала за восстановление сил. И каждая из них поглощала не только психологические, но и физические силы Фэя.

Он был невероятно сконцентрирован, каждую долю секунды что-то могло пойти не так и

акупунктура не только не поможет, но ещё и ухудшит состояние пациента.

Фэй заработал славу великого врача, настоящего кудесника, но только благодаря тому, что ради каждого пациента выкладывался на полную мощь.

«Шу!»

Через восемь минут Фэй облегчённо выдохнул. Старик, до того лежавший с закрытыми глазами, на лбу которого появилось больше пота, чем на лбу Фэя, вдруг заёрзал на месте, его глаза задёргались под веками, а кадык прыгал вверх-вниз.

Фэй резко вытащил последние две иглы и отступил, аккуратно отталкивая Жасмин спиной. Он крикнул:

— Есть тазики рядом? Срочно дайте ему тазик или ведро!

Времени объяснять не было.

Но все были слишком шокированы и не понимали что происходит. Фэй заметил мусорное ведро и в два шага подскочил к нему и вернулся обратно, подставив его старику, который только открыл глаза, как его начало жутко тошнить.

Его рвало так сильно, что людям драло перепонки. Старик упал на колени, склонившись над ведром, словно всё то, что наполняло его живот, пыталось теперь покинуть организм.

Рвота была чёрной и омерзительной, запах от неё исходил не хуже, чем от газовой бомбы. Если раньше вонь старика была невыносима, то теперь даже некоторые врачи начали терять сознание!

Все побежали к ближайшим вёдрам и тазикам, и только Фэй стоял с широкой улыбкой, словно не чувствовал вони.

Естественно, он её прекрасно чувствовал, так что взял влажный полотенце, чтобы стереть с себя пот, после чего закрыл им же нос и рот.

Едва ли кто-то мог выдержать такую вонь.

Но запах Фэя не волновал, значение имело исключительно состояние пациента. Он был не как Лю Чжихун, только из-за запаха он не отказывал своим пациентам.

Фэй даже перчатки не надевал, чтобы не изолироваться от пациентов, потому как китайской традиционной медицине известно, насколько важно психологическое состояние пациента.

Кроме того, даже самые тонкие перчатки не позволили бы ему делать то, что он проделывал с иглами во время своих сеансов акупунктуры.

— Папа, как ты? — бросился к старику старший сын, Дунь Чжу, несмотря на вид хороший писатель и художник, а следом Сан Чжу, который был простым работягой, но зато зарабатывал честным трудом. Они хлопали отцу по спине, смягчая боль от рвоты.

Без медицинского образования они не представляли, легче становится отцу или наоборот хуже.

Но даже если он погибнет прямо сейчас, они не станут обвинять доктора Цзяна. Все остальные

врачи просто бросили их отца умирать, в то время как он хотя бы попытался исправить неисправимое.

Кроме того, доктор Цзян был единственным, кто отнёсся к их проблеме с пониманием, а не отвращением.

Что бы ни произошло, он сделал всё возможное.

Старик заполнил больше половины пустого мусорного ведра, его чуть внутренними органами не вырвало. Боль была такой ужасной, что он был на грани потери сознания, поэтому не ответил сыновьям.

Однако, пока его тошнило, раздутый живот уменьшался. И хотя он всё ещё выглядел ненормально, но кожа уже не выглядела надутой как шар.

Фэй подошёл и сказал с улыбкой: — Не беспокойтесь, Ваш отец будет жить.

— Правда?! — Дунь Чжу не поверил своим ушам. Он смотрел на доктора Цзяна с удивлением и страхом во взгляде.

— Ну конечно же, — кивнул Фэй. — Оденьте его скорее. Ему сейчас противопоказан сквозняк.

Братья с трудом верили своим ушам.

Но если Фэй так сказал, значит это правда. Знаменитый доктор совершил очередное чудо!

Пока они одевали отца, Сан Чжу внезапно воскликнул: — Живот отца стал гораздо мягче!

С тех пор как их отец начал страдать от рака поджелудочной железы, его живот был надут как шар и не продавливался. Раз теперь он стал мягким, не значит ли это, что ему теперь лучше?

Старика только перестало тошнить, как его глаза широко раскрылись и сыновья помогли ему пройти в туалет.

После рвоты началась диарея, которая должна была вывести оставшуюся дрянь из организма.

Наконец, больше чем через десять минут, вонь в клинике наконец-то начала ослабевать, улетучиваясь через окна, каждое из которых было открыто нараспашку. Но в то же время, людей к больнице подступало всё больше и больше.

Люди были поражены очередной спасательной операцией доктора Цзяна.

После того как старик наконец-то вышел из туалета, его лицо было бледным как у очень больного человека, но когда он только пришёл сюда, то был чёрно-серым и опухшим, словно давно умерший.

Даже вонял он уже не так сильно.

— Как Вы себя чувствуете? — спросил Фэй с улыбкой, несмотря на сильную усталость.

Старик ничего не сказал, он ещё был не в себе, но два его сына, два бугая, упали на колени и лбами вдарили пол.

На изумлённых глазах каждого, они поклонились Королю Акупунктуры!

<http://tl.rulate.ru/book/534/766357>